

СОВЕТСКАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921–1926 гг.: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

© Александр Юрьевич РЯДНЫХ

аспирант, кафедра истории России

Курский государственный университет

305000, Российская Федерация, г. Курск, ул. Радищева, 33

E-mail: prepod_forever@mail.ru

Изучена одна из наиболее специфических форм работы по проведению ликвидации безграмотности, не связанная напрямую с методами, характерными для того времени. Проанализированы этапы, организация и средства осуществления советской кампании по ликвидации безграмотности, проводившейся в 1921–1926-е гг. Сопоставление просветительских и идеологических аспектов этой кампании позволяет увидеть, насколько они были взаимосвязаны и как способствовали формированию новых культурных практик. Изложено правовое становление советского образования на территории Курской губернии. В годы социалистического строительства Советом народных комиссаров был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Главной целью было изучить, как происходило обучение грамоте большей части трудящегося населения страны, которые были наделены избирательным правом. Вновь образованному государству потребовались образованные люди для того, чтобы создать новую структуру управления на местах. К тому же создалась необходимость в квалифицированных кадрах на производстве для развития производства на промышленных предприятиях, что было невозможно без образования. Представлены основные предпосылки советского культурного строительства, определены основные задачи пролетариата в области овладения наукой, затронуты вопросы культурного и политического воспитания и поднятия культурного уровня масс. Рассмотрена особо важная роль в улучшении деятельности системы образования и привлечении широких масс, что способствовало управлению государством, приобщению к политической жизни страны, решению важнейших социальных вопросов жизни деревни.

Ключевые слова: Курская губерния; борьба с безграмотностью; народное образование; ликвидаторы безграмотности; учителя

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-131-136

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых – учиться, во-вторых – учиться и в-третьих – учиться

В.И. Ленин

«Лучше меньше, да лучше»

В годы новой экономической политики большая работа проводилась по ликвидации неграмотности населения Курской губернии. Эта задача была одной из острейших, если учесть, что в наследство советской власти досталась не только экономически отсталая, но и малограмотная страна. Курская губерния не была исключением. После переписи населения 1920 г. в губернии проживало 2922411 человек, из которых городское население составляло 210889 (7,2 %), а сельские жители – 2711522 человека (92,8 %). Грамотность взрослого городского населения в среднем составляла 58,4 %, в том числе у мужчин – 64,6 %, у женщин – 53,7 %. У селян процент средней грамотности равнялся

24,7 %, в том числе у мужчин – 35,4 %, у женщин – 15,6 %. С учетом же всего населения губернии, включая и детей, на 100 жителей Курской губернии грамотных было только 27 человек, в том числе среди женщин – 18,5 %. По сравнению со временем Всероссийской переписи 1897 г. грамотность населения губернии выросла с 16,3 до 27,2 %. Учитывая, что только взрослое население губерний составляло 733580 человек, не считая 212036 временно отсутствующих горожан, нетрудно представить, какую армию безграмотных предстояло обучить в недалеком будущем советской власти [1, с. 7]. Надо было в кратчайшие сроки создать материальную базу для обучения грамоте десятков миллионов рабочих и крестьян и их детей. Безграмотность населения В.И. Ленин считал одним из главных врагов советской власти. Неграмотный человек, по словам В.И. Ленина, стоит вне политики. «Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи,

сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» [2, с. 174].

Все дело в обучении, воспитании советских людей, повышении культуры, вовлечении трудящихся масс в строительство нового государства. Рабочие и крестьяне, получившие образование от народной интеллигенции, призваны были стать хозяевами своей судьбы.

Основные принципы советской школы были заложены в положении ВЦИК «О единой трудовой школе», опубликованном от 16 октября 1918 г. [3, с. 374-380]. В соответствии с этим документом школа становилась доступной для всех детей рабочих и крестьян. Вместо разнообразных типов школ, которые функционировали в дореволюционной России, создавалась единая трудовая школа, которая делилась на две ступени: для детей от 8 до 13 лет с пятилетним и для детей от 13 до 17 лет с четырехлетним сроком обучения.

Наряду с обучением детей советская власть ставила перед собой задачу обучить элементарной грамотности десятки миллионов безграмотного взрослого населения. Так, 26 декабря 1919 г. за подписью В.И. Ленина публикуется декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» [3, с. 50-51], в соответствии с которым все граждане от 8 до 50 лет были обязаны обучаться грамоте. 19 июля 1920 г. Народный комиссар просвещения создает Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбеза). Курская губернская чрезвычайная комиссия была организована 10 октября 1920 г. [4].

Первые шаги по обучению молодежи, ликвидации неграмотности среди взрослых в Курской губернии были сделаны в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Итоги этой работы были подведены на губернском съезде по ликвидации безграмотности, который начал свою работу в Курске 1 февраля 1921 г. За короткое время была проведена значительная работа по восстановлению школ, подготовке курсантов для борьбы с безграмотностью населения, прошло обследование уездов и т. п. К этому времени в губернии проводили обучение молодежи 2315 школ. К началу полевых работ число безграмотных уменьшилось на 53000 человек.

Работу по ликвидации безграмотности пришлось проводить в крайне тяжелых условиях – так, например, одна перьевая ручка приходилась на 10 обучающихся, карандаш – на 100, букварь – на 2–3 человека, другие книги полностью отсутствовали. Не хватало педагогических кадров для обучения безграмотных. Съезд был вынужден обратиться к советским органам с ходатайством освободить работников по ликвидации безграмотности от воинской и трудовой повинности, оказывая им необходимую помощь [5].

Съезд положил начало планомерной работе по борьбе с безграмотностью в Курской губернии. Только с января по март 1921 г. количество школ для обучения взрослого населения увеличилось с 640 до 1850, а число обучающихся в них – с 16000 до 47000 человек [6]. Кроме школ для взрослых к июлю 1921 г. были школы для детей и юношества, где обучались 261236 школьников [7]. Причем крестьян привлекали в школу в порядке трудовой повинности. Некоторые профсоюзы поощряли своих учащихся керосином, мануфактурой [8, с. 25, 26]. Однако в связи с переходом к нэпу школы столкнулись с большими трудностями. Не хватало учителей и материальных средств для обучения безграмотных. Ряд школ пришлось закрыть, срок обучения в школах 1 ступени пришлось сократить с 5 до 3–4 лет. И только с 1923 г. вновь начинает увеличиваться сеть школ и число учащихся в них. Растут численно и курсы по ликвидации безграмотности. Но даже в трудную весеннюю кампанию 1921 г. в губернии работало 1499 школ, в которых обучение взрослых вели 1206 учителей и 1176 ликвидаторов, которые обучили 32577 человек.

С 1921 г. в Курске начинает издаваться журнал «Народное просвещение». Для проведения кампании 1922 г. губернская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (губграмчека) обучила 1754 курсанта и 54 инструктора по ликвидации безграмотности. Она издала букварь в количестве 50000 экземпляров и разослала его на места [1, с. 75-76]. В 1923 г. губграмчека разослала по уездам составленные ею агитационные суды над безграмотными, агитационные пьесы из брошюры Вержбитского «Света, света», которую губернский комитет переиздал в количестве 10 тыс. экземпляров. В села

были направлены 900 экземпляров журнала «Долой неграмотность», 800 букварей Элькиной, 5000 букварей издательства «Галанта», 400 экземпляров букваря-листка «Долой неграмотность» и другая методическая литература [8, с. 26]. Были приняты меры по подготовке и переподготовке учительских кадров, так, в 1927 г. по подготовку учителей вели 5 педагогических техникумов, в которых обучался 631 учащийся [9, с. 35]. В 1923 г. в 530 кружках регулярно проходили курсы по подготовке и переподготовке учительства, в 1924/25 г. – на волостных учительских конференциях, которые охватывали 3290 работников просвещения, на губернских курсах обучалось 367 человек [10, л. 54].

Целью переподготовки педагогических кадров было совершенствование марксистско-ленинского мировоззрения. Коммунисты исходили из того, что учитель призван был стать активным проводником политики партии Советского государства среди трудящихся. Для решения такой задачи агитационного отдела губернского и уездных комитетов партии создавали специальные комиссии, для учителей читались специальные курсы, работали кружки, проводились волостные конференции, работников просвещения приглашали на открытые партсобрания, на которых обсуждались вопросы жизнедеятельности школ [11, л. 23].

Не все учителя, особенно дореволюционной выучки, с этим были согласны. Таковых коммунисты относили к антисоветским элементам. Так, в докладе на X партконференции секретарь губернского комитета К.Я. Бауман говорил «о борьбе с Союзом работников просвещения», руководство которого занимало антисоветские позиции. Эта группа, по словам К.Я. Баумана, проводила свое влияние среди беспартийной массы Союза, вредила работе губернского отдела народного образования (губоно). Когда коммунистическая фракция губернского политического просвета возбудила дело о предании ряда лиц из ревизионной комиссии товарищескому дисциплинарному суду, и суд на определенный срок исключил их из Союза, то борьба обострилась. На общегородском собрании учительства был выражен протест против действий губернского профессионального совета и коммунистической фракции правления. Общее собрание пошло по

пути либеральной буржуазии, а не за коммунистами.

Тогда фракция покинула собрание, пригласив «сочувствующих» советской власти и Коммунистической партии прийти на совместное заседание с фракцией. Таковых набралось 50 человек. Это объединенное собрание распустило городское объединение Союза. Состоявшийся губернский съезд Союза работников просвещения прошел целиком под коммунистическим влиянием. Правление было избрано по списку, предложенному коммунистической фракцией. В его состав вошло 8 членов РКП(б) и 7 беспартийных. Однако, несмотря на такие противоречия между большевиками и учителями, советская власть продолжала оказывать материальную помощь работникам просвещения, школьным заведениям, продолжая вовлекать детей и взрослых в школьное образование.

Проблемы школьного образования обсуждались на пленумах партийных комитетов, президиумах исполнительных комитетов, волостных, уездных, губернских съездах Советов, партийных конференциях, съездах работников просвещения, агитационных отделов и отделов просвещения. На 1 мая 1921 г. в Курске начал работать первый губернский съезд политпросветов, на котором был заслушан доклад «О ликвидации безграмотности», 28 мая 1921 г. прошел второй губернский съезд работников просвещения, с 30 мая была проведена «неделя просвещения», а с 10 января 1922 г. – «месячник просвещения»; 19 мая 1923 г. в губернии был объявлен «ударный месячник» по ликвидации неграмотности среди призывников 1902 года рождения. 22 июня 1922 г. в Курске начал работу 1 губернский съезд добровольного общества «Долой неграмотность».

Для оказания помощи школам советские органы обращались за помощью к населению губернии. X губернский съезд Советов (15–18 декабря 1921 г.) по докладу о деятельности губоно принял решение: с 1922 г. предполагалось ввести местное налоговое обложение на удовлетворение нужд народного образования [12, с. 47]. В итоге только в феврале 1922 г. школы получили в свое распоряжение 197 тыс. пудов хлеба и более 155 тыс. руб. [13, с. 16]. Например, в 1923 г. все школы Суджанского уезда были прикреплены к подшефным организациям и учреж-

дениям, при непосредственном участии крестьян уездным исполнительным комитетом были созданы комитеты содействия по благоустройству школ. С сельскими обществами было заключено 108 договоров о помощи школам, в 105 школах при их содействии был проведен ремонт. Школы были наделены общественными земельными участками в 163 десятинах с целью трудового воспитания школьников. При активном участии местных властей было проведено 3 съезда школьных работников, открыла свои двери Больше-солдатская школа [14, л. 1, 2].

Даже в трудных условиях восстановительного периода советская власть оказывала значительную по тем временам поддержку школе. В период 1922/23 г. на нужды народного образования было выделено 20 % бюджетных средств губернии, в 1923/24 г. – 24 %, в 1925/26 г. – 33,5 %, в 1926/27 г. – 31,9 %. В денежном выражении это были внушительные суммы. В 1924/25 г. на народное образование было израсходовано 3597,2 тыс. руб., в 1925/26 г. – 4827,3 тыс. руб., в 1926/27 г. – 6393,6 тыс. руб. [9, с. 302, 306]. В связи с этим увеличивались затраты на обучение одного обучающегося первой ступени, если в 1924/25 г. она составляла 8 руб. 48 коп., то в 1926/27 она увеличилась до 18 руб. 12 коп. В 1926/27 г. в школах второй ступени суммы расходования на одного обучающегося возросли – с 16 руб. 13 коп. до 33 руб. 72 коп. [15, л. 39, 41].

Несмотря на острую нужду в денежных средствах, нехватку школьных зданий, педагогических работников, охват детей школьным образованием постоянно возрастал. В 1924/25 г. охват школьным образованием составлял – 55,8 %, в 1925/26 г. – 60 %, в 1926/27 г. – 64 %.

В 1926/27 г. в губернии с сельскохозяйственным уклоном было 12 школ, педагогическим – 5, кооперативным – 9, советско-административным – 4. Работали школы рабочей и крестьянской молодежи, профшколы и профессиональные курсы.

Образовательный уровень учителей к тому времени был удовлетворительным. В 1926/27 г. с низшим образованием в школах I ступени работало 20 % учителей, со средним и высшим – 80 %. Зарплата у учителей была не столь высокой, но все же постоянно возрастала. В 1924/26 г. у учителей школ

I ступени она составляла 28 руб., в 1926/27 г. – 37 руб.; у учителей II ступени – 35 и 55 руб. соответственно. Улучшилось снабжение школ учебниками. В 1925/26 г. обеспеченность ими школ составляла 55 %, в 1926/27 г. – 70 %, письменными принадлежностями соответственно – 65 и 90 % [16, л. 36, 278].

Школы готовили новое поколение Страны Советов, что наглядно проявлялось в росте пионерского движения. В 1926/27 г. охват детей пионерским движением по сельским школам I ступени составлял 18 %, по городским – 25 %.

Специалистов для основных отраслей народного хозяйства и культуры губернии подготавливали техникумы. С 1920 по 1927 г. их количество увеличилось с 4 до 10, а число обучающихся в них – с 85 до 1336 человек.

Ускорить процесс обучения взрослого населения призваны были курсы по ликвидации безграмотности – ликбезы. В 1923/24 г. их в губернии функционировало 1192, в 1924/25 г. – 962, а в 1925/26 г. 500 (фактически 431). С 1920 по 1926 г. через них было подготовлено 74675 человек. В 1926/27 г. 539 курсов обучили еще 13304 взрослых. На ликвидацию безграмотности взрослых в 1924/25 г. было выделено 80507 руб., в 1925/26 г. – 70778 руб., или 1,38 % от всех расходов на образование.

Активно работало и добровольное общество «Долой неграмотность». На 1 января 1925 г. оно насчитывало 145 ячеек и 6548 членов, на 1 января 1926 г. соответственно – 494 и 14840. Работали и кружки самообразования. В 1926/27 г. взрослое население губернии проходили обучение в 452 кружках. Однако быстрого роста обученного грамоте взрослого не наблюдалось. Так, в 1920 г. безграмотных взрослых в губернии насчитывалось 412715 человек, к 1925/26 г. – 437675, в 1926/27 г. – 433160 человек, это с учетом отхода к территории Украины ряда территорий [15, л. 36].

И все же уже к 1925 г., по сравнению с 1920 г., обученность грамотности взрослого населения в Курской губернии поднялась с 41,5 до 49,9 %. По 34 губерниям РСФСР она к этому времени составляла 65,1 % [17, с. 21-22].

Таким образом, за годы нэпа несмотря на голод и разруху советская власть сумела сделать крутой поворот в сторону ликвидации безграмотности населения Курской губер-

нии. Ежегодно в различных формах обучения учились элементарной грамотности около двухсот тысяч детей, юношей и взрослых. Настоящим подвижником в решении этой чрезвычайно трудной и важной для государства задачи был народный учитель. Он не только учил детей грамоте. В свободное от основных занятий время он шел к рабочим и крестьянам, обучая их грамоте, разъясняя политику Советского государства в деле экономического возрождения страны. Главной фигурой в избах-читальнях опять же был он – народный учитель. Он был активным участником беспартийных крестьянских конференций, женских делегатских собраний, различных съездов и конференций. Учитель был инициатором и организатором многих дел в области политической и хозяйственной жизни губернии.

Список литературы

1. Отчет Курского губернского экономического совещания (губэконосо) // СТО X Губернскому съезду Советов. Курск, 1922. 196 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 44. 303 с.
3. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1964. 664 с. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г.
4. Курская правда. 1921. 18 января.
5. Курская правда. 1921. 4, 10, 18 февраля.
6. Курская правда. 1921. 16 марта.
7. Курская правда. 1921. 12 июля.
8. Вестник Курского губернского исполнительного Комитета. Курск, 1923. № 12-13.
9. Проблемы хозяйственного развития Курского края: контрольные цифры пятилетнего плана 1927/28–1931/32 гг. Курск, 1928. 360 с.
10. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 389.
11. ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 359.
12. Из истории культурного строительства в Курской губернии, 1917–1928: сб. док. Курск, 1979. 260 с.
13. Кабанов П.И. Культурные преобразования в Курской области (1917–1967 гг.) / под ред. В.А. Пономарева. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. 231 с.
14. ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 339.
15. ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 749.
16. ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Ед. хр. 571.
17. Дьяконов П. Центральная-Черноземная область. Ее организация, территория и окружное деление. Воронеж: Ленинский путь, 1928.

References

1. *Otchet Kurskogo gubernskogo ekonomicheskogo soveshchaniya (gubekoso). STO X Gubernskomu s'ezdu Sovetov* [The Report of the Kursk Provincial Economic Meeting (Province Economic Meeting) to the Council of Labor and Defense and the X Provincial Congress of Soviets]. Kursk, 1922. 196 p. (In Russian).
2. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Completed Edition]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 44, 303 p. (In Russian).
3. *Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 3. 11 iyulya – 9 noyabrya 1918 g.* [Decrees of the Soviet Government. Vol. 3. July 11 – November 9, 1918.]. Moscow, Politizdat Publ., 1964, 664 p. (In Russian).
4. *Kurskaya pravda* [Kursk Truth], 1921, 18 January. (In Russian).
5. *Kurskaya pravda* [Kursk Truth], 1921, 4, 10, 18 February. (In Russian).
6. *Kurskaya pravda* [Kursk Truth], 1921, 16 March. (In Russian).
7. *Kurskaya pravda* [Kursk Truth], 1921, 12 July. (In Russian).
8. *Vestnik Kurskogo gubernskogo ispolnitel'nogo Komiteta* [Bulletin of the Kursk Provincial Executive Committee]. Kursk, 1923, no. 12-13. (In Russian).
9. *Problemy khozyaystvennogo razvitiya Kurskogo kraja: Kontrol'nye tsify pyatiletnego plana 1927/28–1931/32 gg.* [Problems of Economic Development of Kursk Territory: Key Numbers of Five-year Plan 1927/28–1931/32]. Kursk, 1928, 360 p. (In Russian).
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 389. (In Russian).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 359. (In Russian).
12. *Iz istorii kul'turnogo stroitel'stva v Kurskoy gubernii, 1917–1928.* [From the History of Cultural Construction in Kursk Province, 1917–1928]. Kursk, 1979, 260 p. (In Russian).
13. Kabanov P.I. *Kul'turnye preobrazovaniya v Kurskoy oblasti (1917–1967 gg.)* [Cultural Changes in the Kursk Province (1917–1967)]. V.A. Ponomarev (ed.). Voronezh, Central Black Earth Book Publ., 1968, 231 p. (In Russian).
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 339. (In Russian).
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 749. (In Russian).
16. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti* [The State Archive of the Kursk Province], fund P-65, file 1, archival unit 571. (In Russian).

17. Dyakonov P. *Tsentral'no-Chernozemnaya oblast'. Ee organizatsiya, territoriya i okruzhnoe delenie* [Central Black Earth Province. Its Organization, Territory and Regional Division]. Voronezh, Leninskiy Put Publ., 1928. (In Russian).

Поступила в редакцию 02.03.2017 г.
Received 2 March 2017

UDC 902

SOVIET AWARENESS-BUILDING WORK IN KURSK PROVINCE IN 1921–1926: THE PECULIARITIES AND FIRST RESULTS

Aleksander Yurevich RYADNYKH
Post-graduate Student, Russian History Department
Kursk State University
33 Radishchev St., Kursk, Russian Federation, 305000
E-mail: prepod_forever@mail.ru

One of the most specific forms of campaign against illiteracy not directly connected with the techniques which are characteristic of the time is studied. The stages, the organization and means of the Soviet campaign against illiteracy held in 1921–1926 are analyzed. A comparison of educational and ideological aspects of this campaign allows to see how they were related and how they contributed to the formation of new cultural practices. The legal development of Soviet education on the territory of Kursk province are outlined. In the years of socialist construction the Council of People's Commissars adopted a decree "About liquidation of illiteracy among the population of RSFSR". The main objective was to investigate how the literacy a large proportion of the working population of the country, which were endowed with the right to vote. The newly formed state needed educated people in order to create a new management structure. Also the need in qualified personnel for production, for production development in industrial enterprises is created, which was impossible without education. The basic premises of Soviet cultural construction are shown, the principal tasks of the proletariat in the field of mastering science are established, issues of cultural and political education and raising the cultural level of the masses are addressed. The particularly important role in improving the education system and attracting the masses is discussed that contributed to the management of government, involvement in political life of the country, solving major social issues in the life of the village.

Key words: Kursk province; fight against illiteracy; public education; liquidators of illiteracy; teachers

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-131-136

Для цитирования: Рядных А.Ю. Советская просветительская работа в Курской губернии в 1921–1926 гг.: особенности и первые результаты // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 131-136. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-131-136.

For citation: Ryadnykh A.Y. Sovetskaya prosvetitel'skaya rabota v Kurskoy gubernii v 1921–1926 gg.: osobennosti i pervye rezultaty [Soviet awareness-building work in Kursk province in 1921–1926: the peculiarities and first results]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 131-136. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-131-136. (In Russian).